

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: <https://stuservis.ru/glava-diploma/122423>

Тип работы: Глава диплома

Предмет: История России

-

История отмены крепостного права России традиционно являлась и продолжает являться объектом значительного внимания исследователей.

Говоря об актуальности исследования проблематики отмены крепостного права в России на современном этапе необходимо отметить преобладание среди работ в основном исследований именно экономической составляющей крестьянской реформы. В силу этого процесс отмены крепостного права на современном этапе привлекает внимание не только историков, опубликовавших значительное число работ конкретно-исторического плана, но также и политологов, журналистов, общественных деятелей, что стало причиной появления аналитических историографических исследований.

Размеры земельного надела и объем повинностей фиксировались в уставных грамотах, составление которых происходило два года. При таких условиях земля крестьян по-прежнему была собственностью помещика до момента заключения выкупной сделки. До этого времени крестьяне считались временнообязанными и на них было возложено исполнение соответствующих повинностей.

При всем этом срок пребывания крестьян в статусе временнообязанных был установлен только в 1883 году с подписанием императором закона, который допускал перевод всех крестьян на выкуп. Следовательно, главный недостаток реформы по отмене крепостного права состоял в ее затяжном характере. О полноценной отмене крепостного права можно было говорить лишь только спустя двадцать два года после самой реформы.

Оценкой эффективности отдельных результатов начатой реформы по отмене крепостного права такие историки, как О.А. Платонов, Ю.А. Базанова, Л.А. Муравьева.

По материалам исследований этих исследователей становится ясно, что не для всех категорий крестьян реформа по отмене крепостного права прошла благополучно.

Причины бедственного положения отдельных категорий крестьян в основном связывали с исполнителями реформы, которые не предоставили удельным крестьянам достаточно земли, изъяли из оборота большую часть пригодных для земледелия участков, отдав взамен участки земли непригодного качества. Усугубило положение земель установление чиновниками запрета на свободу лесопользования в северных губерниях, ограничение промыслов и выпаса скота.

Мнения о земельных наделах в дореформенный и пореформенный периоды уже были рассмотрены нами в работе. Современные историки также не смогли сойтись во взглядах на этот вопрос.

В постсоветский период В. Г. Тюкавкин в последней своей крупной работе внес корректировку в расчеты Ю. Э. Янсона о нормах потребления хлеба в крестьянской семье. Тюкавкин считал, что Ю. Н. Янсон несколько преувеличил эту норму, а следовательно, и «потребительская норма» земельного надела могла быть меньше той, что он указывал. Историк также отметил, что условия ведения крестьянского хозяйства в 1870-1880 гг. и в начале XX в. существенно различались. К примеру, средний урожай зерновых в стране в 1900-1910 гг. вырос по сравнению с 1870-1880 гг. на 40 %. Это подтверждается и данными по отдельным регионам. Так, если в 1860-1870-х гг. средний урожай ржи в Ярославской губернии составлял сам-3,5, то к 1890-м гг. он увеличился до сам-5. Рост урожайности и повышение цен на сельскохозяйственные продукты дали крестьянину возможность обходиться меньшим количеством земли, чем в первые пореформенные годы. Поэтому, по мнению В. Г. Тюкавкина, в начале XX в. площадь, необходимая крестьянской семье, должна была быть не менее 8,5 десятин в черноземной полосе и 9-9,5 десятин в нечерноземной. Рассматривая проблему «достаточных» земельных наделов для крестьянских хозяйств, следует учитывать, что налоговая нагрузка в течение второй половины XIX - начала XX в. не была одинаковой.

В пореформенный период только дважды изменялся размер крестьянских выкупных платежей. Так, с 1 июля 1882 г. произошло значительное их сокращение. С 1 января 1906 г. размер выкупных платежей понизился еще на 50 %, а с 1 января 1907 г. их взимание полностью прекратилось. Во второй половине XIX - начале XX в. были и другие изменения в налоговой нагрузке на крестьян.

Приведенные данные показывают, что в силу большого разнообразия местных условий определить какую-

то единую норму «достаточного» надела не только для всей страны, но и для отдельного региона можно только очень приблизительно. Кроме того, следует учитывать, что величина земельного надела, способного обеспечить нормальное функционирование крестьянского хозяйства - категория историческая. Она зависела от многих факторов: налоговой нагрузки на крестьянское хозяйство, уровня агротехники и т. д.

Интерес историков вызывает подходы к оценке земли, выкупаемой бывшими крепостными крестьянами, потому что в ее стоимость входила цена крепостных душ.

По мнению исследователя Л.А. Муравьевой, выкупные платежи отражали непосредственно рыночную стоимость полученной земли, и косвенно отражали стоимость личности крестьянина .

Выполнение выкупной операции обеспечивало государство, давая крестьянину в долг в рассрочку на 49 лет под 6% годовых (это 80% стоимости вносило государство, а 20 % выкупной суммы крестьяне платили помещику). Де-юре и де-факто бывшие крепостные крестьяне выкупали землю и потенциальную ценность крепостного труда. Такой подход к решению государственных вопросов оценивается историком А.А.

Корниловым как мошеннический: царское правительство не вкладывало средств на проведение реформ, а за все заплатило крестьянство, которое вдобавок оплатило долги землевладельцев перед государством .

Много нового в изучение подготовки крестьянской реформы 1861 г. было внесено исследователем Л. Г. Захаровым. Ей выдвигалась на первый план тема, связанная с выбором путей и модели реформирования России, исследовались вопросы взаимоотношений между либеральной бюрократией, общественностью и самодержавием, а также вопросы судьбы реформаторов России.

Л. Г. Захарова отмечала, что в советской литературе в целом прослеживается значительное преувеличение роли крепостного движения в процессе отмены крепостного права, однако не стоит впадать в другую крайность и отрицать полностью влияние крестьянских выступлений на политические преобразования, проводимые правительством России.

Что касается социально-экономических предпосылок крестьянской реформы, то это вопрос спорный, и правильный ответ на него потребует дальнейших исследований с использованием данных о уровне социально-экономического развития дореформенных десятилетий .

При изучении работ исследователя Л. Г. Захаровой необходимо обратить внимание на тот факт, что она, как и предыдущие историки, полагает, что одна из главных причин, которая подтолкнула власть к проведению реформы, состоит в поражении в Крымской войне, отчетливо показавшее отсталость России от передовых стран Европы.

Интересно также мнение исследователя Л. Г. Захаровой о том, что именно побудило императора Александра II встать на путь проведения реформ, каковы были его мотивы. Вероятно, царем были сделаны эти шаги не в силу своих убеждений, но с позиции военного человека, осознававшего уроки проигранной войны, а также с позиции самодержец, для которого престиж и величие державы были превыше всего.

Успеху проведения преобразований способствовали такие качества императора, как здравый ум, способность быстро оценивать ситуацию в целом, умение ориентироваться в сложной политической обстановке.

Л. Г. Захарова полагает, что важной предпосылкой Великих реформ являлось наличие людских ресурсов, которые готовы были взять на себя грандиозный труд по проведению преобразований в России, к которым пытались приступить, но так и не могли осилить их предшественники в начале 19 века . Это были прогрессивно мыслящие люди, объединенные общностью взглядов на задачи предстоящих преобразований и методы их исполнения. Интересен тот факт, что данный слой управленцев, называемый просвещенной бюрократией, вырос в недрах чиновничьего аппарата николаевской России.

По мнению исследователя, мировоззрение реформаторов не лишено было утопической веры в безграничную возможность государства направлять ход исторического развития. Несмотря на то, что ставка реформаторов на инициативную роль монархии и либеральную общественность оказалась ненадежной, иных гарантий, кроме как необратимость принятого жесткого законодательства в России того периода не существовало.

Исследователь высоко оценивает деятелей Великих реформ, относя их к поколению чиновников, которые верили в будущее и творили его. Это было поколение, которое наделено редким для российских политиков чувством ответственности перед современностью и потомками, поколение с отсутствием страха, с надеждой смотревшее вперед .

Говоря о значении реформы 1861 г., Л. Г. Захарова соглашается с мнением предшествующего поколения исследователей, что отмена крепостного права явилась поворотным пунктом в русской истории. В то же время она обращает внимание, что этот переворот, который был сопоставим по своей силе с европейскими

буржуазными революциями, в отличие от последних, был совершен сверху, по инициативе и при решающей роли государства.

Л. Г. Захарова обращала внимание на формирование еще в конце николаевского царствования особого взаимодействия либеральной бюрократии и либеральной общественности, которое сыграло огромную роль в складывании в особый слой новой формации людей, готовых при благоприятных условиях взять вопросы преобразования России в свои руки, имеющих представления о методах и путях реформирования .

В начале 1980-х годов формулировки исследователя имели еще достаточно осторожный характер, однако в современных исследованиях Захаровой либеральной бюрократии приписывается главная в освободительной реформе. Вероятно в данном случае, мы можем утверждать, что имело место историографическое признание статуса либеральной бюрократии в эпоху реформирования.

Как подчеркивает современный исследователь М. Д. Долбилов, реформа 1861 года, будучи по своим качествам волевым актом государственной власти, явилась прямым порождением деятельности группы людей, именуемых историками как либеральные бюрократы. Это утверждение повышает актуальность изучения отношения современников к группе реформаторов в ее взаимодействии с дворянством и самодержавной властью .

Неожиданный интерес для изучения поставленного вопроса представляют наблюдения и размышления современных исследователей над проблемой империи и национализма в России XIX века.

Упомянутый исследователь М. Д. Долбилов, к примеру, обращал внимание на то, что большинство либеральных бюрократов в то же время заявляли о себе и в качестве горячих националистов .

Необходимо отметить, что зарубежные и современные российские исследователи истории национализма не ограничивают тематику изысканий собственно внутринациональным вопросом, а имеют в виду, прежде всего, противостояние имперского и националистических дискурсов, столкновение различных типов политического мировоззрения и моделей государственного и общественного устройства .

Вполне возможным становится формирование такого исследовательского поля как проявления национализма в социально-экономической сфере жизни общества, и в том числе, в аграрной политике. М. Д. Долбилов полагает, что существует своего рода символическое измерение аграрной политики, которое связано с утверждением определенных образов в общественном сознании, конструированием мифов и т.п. Образы крестьянского освобождения в их возвышенном облике рассматриваются в исследованиях историка как попытка бюрократов-националистов противопоставить традиционным имперским ценностям ценности «романтического национализма»: идею пробуждения народной массы, возрождения нации, воссоздания целостности нации («народного тела») путем сближения сословий, воссоединения народной массы с землей.

-

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой: <https://stuservis.ru/glava-diploma/122423>